

Только Юнь Цзю был другим, его глаза были чистыми и прозрачными, в них жила лишь самая простая привязанность к Линь Е.

Когда старого лекаря пригласили и он осмотрел Линь Е, он подтвердил, что того действительно отравили.

Сверхспособности Линь Е всегда были нестабильными. После того как ему дважды подряд влили снадобья, он, чтобы защитить Юнь Цзю, снова использовал свои силы. В результате он не успел полностью очистить организм от препаратов, как сверхспособности вновь вышли из-под контроля. Поэтому в его теле всё ещё оставались остатки яда, что, впрочем, сыграло ему на руку.

Кто-то не выдержал и задал вопрос:

— Но почему ты так уверен, что это сделал Дун Суйсуй? Всё указывает на то, что ты сам вступил в связь с Юнь Цзю.

Линь Е холодно посмотрел на говорившего, и тот от неожиданности вздрогнул. Звали этого человека Юнь Эрчжуан, он тоже был уроженцем деревни Юньцзя, мужчина примерно тридцати лет.

Линь Е, не торопясь, ответил:

— Я случайно оказался на тропинке поблизости и встретил незнакомого мужчину. Тот внезапно окликнул меня, а я, по неосторожности, вдохнул его усыпляющее снадобье. К счастью, дозировка была небольшой, и я лишь временно ослаб.

Тот мужчина отнёс меня к маленькой ветхой хижине возле дома Юнь Цзю, и как раз в этот момент его увидел Юнь Цзю. Он последовал за нами и застал Дун Суйсуя, который пытался напоить меня лекарством. Увидев, что их раскрыли, Дун Суйсуй и тот мужчина сбежали. А потом... потом я, под действием препарата, сделал... сделал... Мне стыдно говорить об этом. Но из-за этого я лишил Юнь Цзю невинности. Чтобы защитить репутацию нашей деревни Юньцзя и честь Юнь Цзю, я готов взять его в жёны и привести в дом Линь.

Большая часть слов Линь Е была правдой, но чтобы избежать лишних проблем, он не стал вдаваться в подробности.

Однако все внимание собравшихся сосредоточилось на последней фразе.

Независимо от того, правда это или нет, свадьба Линь Е и Юнь Цзю была теперь решённым делом.

Юнь Цзю, уродливый и вдовый гер, никак не мог считаться достойной парой для Линь Е. Даже в качестве младшей жены он не подходил.

Но теперь Линь Е действительно собирался жениться на нём, и это заставляло геров деревни Юньцзя страдать.

Когда Саньцзы и другие вернулись, они сообщили шокирующую новость: Дун Суйсуй и Второй Дун исчезли.

Судя по словам Линь Е, незнакомец вполне мог оказаться Вторым Дуном. Некоторые изначально не верили Линь Е, но теперь, когда оба Дуна внезапно сбежали, это явно указывало

на их вину и подтверждало невиновность Линь Е и Юнь Цзю.

Услышав это, лицо старого старосты слегка смягчилось. Он и раньше не верил, что Юнь Цзю способен на такое. Теперь всё прояснилось: Юнь Цзю стал невинной жертвой обстоятельств. Хотя потеря невинности казалась трагедией, для Юнь Цзю это могло обернуться благом.

Раз это не было прелюбодеянием, наказание можно было смягчить. К тому же Линь Е уже выразил готовность взять ответственность за Юнь Цзю, что упрощало ситуацию.

Чтобы успокоить Линь Е, староста с гневом произнёс:

— Всех членов семьи Дунов привести в родовой зал. Воспитавшие таких детей, они совсем потеряли совесть.

Старый господин кивнул:

— Семья Дун совершила непростительное. Их нельзя прощать, лучше всего изгнать из деревни Юньцзя. Нам не нужны такие люди.

Однако такие слова не успокоили геров деревни Юньцзя.

Юнь Мэнъян, беспокоясь, похлопал Юнь Сяохуа по плечу и заметил, как на его бледном лице мелькнула злобная ненависть, что сильно испугало Юнь Мэнъяна.

Юнь Сяохуа подумал: «Я знал, что этот Дун Суйсуй замышлял недоброе, но чтобы так подло заполучить Линь Е? Но самый ненавистный — это Юнь Цзю. В моих глазах он самый хитрый».

— Это Юнь Цзю воспользовался ситуацией. Он увидел, что Линь Е под действием снадобья, и использовал этот шанс, чтобы... В общем, он просто бесстыжий.

Юнь Сяохуа был вне себя от гнева, и его слова заставили остальных задуматься.

Как будто поддавшись общему порыву, несколько геров не выдержали и окружили старших, жалуясь и плача.

— Да, да. Дедушка староста, это Юнь Цзю увидел, что Линь Е под действием зелья, и воспользовался моментом. Иначе Линь Е не пришлось бы жениться на нём.

— Верно. Всегда казался таким скромным, а оказалось, какой хитрец.

В отличие от удручённых геров, мужчины были довольны. Теперь, когда Линь Е женится на этом уродливом гере, им больше не придётся с ним конкурировать.

Гер с детским лицом подошёл к старосте и, плача, сказал:

— Староста, такого человека, как Юнь Цзю, нельзя оставлять. Он просто использует доброту Линь Е.

Его а-мо тут же поддержала, ведь она знала о тайных желаниях своего гера.

— Верно, староста. Если другие геры начнут подражать Юнь Цзю, что будет с репутацией нашей деревни?

Увидев, что а-мо хочет раздуть скандал, Линь Е хотел было заступиться за Юнь Цзю, но Линь а-

мо бросила на него строгий взгляд, останавливая.

В такой ситуации слова Линь Е только усугубили бы положение и усилили бы ненависть к Юнь Цзю.

Это было похоже на ссору современных влюблённых: если мужчина изменяет с любовницей, жена обычно ненавидит именно её. Чем больше мужчина защищает любовницу, тем больше жена хочет её уничтожить.

Эти геры мечтали выйти замуж за Линь Е. Раньше он отказывал, но тогда у него не было любимого человека, и они думали, что у них ещё есть шанс. Теперь же всё изменилось. Чем больше Линь Е защищал Юнь Цзю, тем сильнее становилась их ненависть к нему.

Линь а-мо посмотрела на говорившую и произнесла:

— Эта а-мо права. Такое позорит нашу деревню. Смертной казни можно избежать, но наказание должно быть суровым. Давайте накажем их двадцатью ударами палки? Я слышала от других а-мо, что в деревне Юньцзя уже были такие прецеденты.

Раньше в деревне Юньцзя была пара, чьи отцы и а-мо не одобряли их отношений. Они решили всё устроить так, чтобы их уже нельзя было разлучить. Когда об этом узнали, многим показалось наказание слишком суровым, но если не наказать, другие могут последовать их примеру, поэтому обоих дали по двадцать ударов палкой в назидание.

Линь а-мо поступила хитро: если геры хотят раздуть скандал, она предложит сурово наказать Линь Е. Зная его, она была уверена, что он возьмёт всю вину на себя.

Те, кто хотел продолжать скандал, увидев, что страдает Линь Е, скорее всего, успокоятся. Этот способ, хоть и болезненный для Линь Е, был весьма эффективен.

Услышав слова Линь а-мо, геры, которые собирались говорить, вдруг замолчали.

Только Юнь-Сюй ши всё ещё выглядела неудовлетворённой.

— Хм, даже если это случайность, всё равно это прелюбодеяние. Ох, нынешние мужчины и геры совсем не стыдятся. На их месте я бы уже умерла от стыда.

Юнь Сяохуа, переполненный гневом, не удержался и язвительно заметил:

— Ты даже хуже Юнь Цзю. Кто захочет такую злобную особу?

Юнь-Сюй ши, задетая младшим, широко раскрыла глаза, собираясь наброситься на Юнь Сяохуа.

А-мо Юнь Сяохуа оттащила его за спину и, не дрогнув, устояла на Юнь-Сюй ши:

— Что, что, что? На что ты смотришь? Тебе действительно стоило бы умереть от стыда, ведь не каждый может воспитать такого гера.

Юнь-Сюй ши была ошарашена и, широко раскрыв глаза, не могла вымолвить ни слова.

Староста махнул рукой:

— Хорошо, поступим, как сказала Линь а-мо.

Юнь Цзю, всё это время слушавший из дома, услышав, что Линь Е будет наказан из-за него, шатко вышел наружу.

Линь Е, увидев его, поспешил подойти и поддержать.

— Зачем ты вышел?

Юнь Цзю, с опухшими от слёз глазами, не посмотрел на Линь Е, а обратился к старосте.

<http://bllate.org/book/16719/1537133>